

RU

Поэтический мир С. Я. Левит

Макарова С. А.

Аннотация. В статье анализируется поэтический мир Светланы Яковлевны Левит – современного культуролога и философа, известного в мировом гуманитарном сообществе масштабной научной и просветительской деятельностью. Книга стихов «Сад нездешних песнопений» (2018) дает возможность посмотреть на творчество заслуженного ученого в новых ракурсах – не только научно-энциклопедических, но прежде всего литературно-эстетических, лирико-музыкальных, поскольку уже название поэтического сборника вызывает широкие ассоциации. Соответственно, целью исследования является осмысление образа лирической героини, содержательного и художественного своеобразия поэзии С. Я. Левит, сохраняющей классические традиции русской словесности. В определении взаимосвязей поэтики Левит с эстетическими направлениями XVIII-XIX вв. и современного литературного процесса заключается научная новизна данного исследования. В результате необходимо отметить контрастность романтической и реалистической образности, сопряжение аналитических и эмоциональных мотивов, выразительность реминисценций и аллюзий, богатство эпитетов, сравнений и метафор, метrorитмическое разнообразие и музыкальную направленность, которые свойственны лирическому творчеству поэта-философа, размышляющего на «вечные» темы и утверждающего непреходящие ценности.

EN

The poetic world of S. Ya. Levit

S. A. Makarova

Abstract. The article analyzes the poetic world of Svetlana Yakovlevna Levit, a contemporary culturologist and philosopher known in the global humanities community for her large-scale scientific and educational activities. The book of poems "Garden of Unearthly Chants" (2018) provides an opportunity to look at the work of the honored scientist from new perspectives – not only scientific-encyclopedic, but primarily literary-aesthetic, lyrical-musical, since the very title of the poetry collection evokes broad associations. Accordingly, the aim of the research is to comprehend the image of the lyrical heroine, the substantive and artistic originality of S. Ya. Levit's poetry, which preserves the classical traditions of Russian literature. The scientific novelty of this research lies in determining the interconnections of Levit's poetics with the aesthetic movements of the 18th-19th centuries and the modern literary process. As a result, it is necessary to note the contrast of romantic and realistic imagery, the conjugation of analytical and emotional motifs, the expressiveness of reminiscences and allusions, the richness of epithets, comparisons and metaphors, metrorhythmic diversity and musical orientation, which are characteristic of the lyrical work of a poet-philosopher reflecting on "eternal" themes and affirming enduring values.

Введение

Актуальность исследования литературно-художественного творчества С. Я. Левит связана с возросшей необходимостью изучения лирической поэзии второй половины XX – начала XXI в., продуктивного вовлечения новых авторов в научное обозрение современного литературного процесса. Потому главными задачами исследования становятся рассмотрение идейно-тематических доминант, особенностей образной системы и мотивного комплекса, выявление характерных художественных средств и лингвостилистических, версификационных приоритетов, позволяющих наметить преемственные связи лирики Левит с основными тенденциями в русской поэзии XVIII-XX вв. Для достижения поставленных задач используются как теоретико-литературные, так и историко-литературные методы исследования: биографический метод помогает понять взаимосвязь лирики с культурологическими интересами ученого, благодаря целостному анализу раскрывается поэтика отдельных произведений и циклов Левит, в то время как структурный анализ приводит к выводам

о главных приемах, темах, мотивах, образах, идеях автора, а культурно-исторический метод – к обобщениям о развитии поэтических традиций и современных художественных контекстах.

Материалом исследования являются лирические сочинения С. Я. Левит, вошедшие в итоговый сборник «Сад нездешних песнопений: стихотворения»:

- Левит С. Я. Сад нездешних песнопений: стихотворения. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.

Теоретической базой исследования служат труды по методологии анализа поэтических текстов (Гаспаров, 1993; Гончаров, 1987; Лотман, 1972; Анализ одного стихотворения, 1972), теоретической и исторической поэтике (Веселовский, 1989; Потебня, 1990; Теория литературы, 2004), а также работы о научной и творческой деятельности С. Я. Левит (Кондаков, 2024; Ступин, 2018).

Практическая значимость исследования заключается в возможном использовании полученных результатов на спецсеминарах по изучению отечественной поэзии, в лекционных курсах по истории новейшей русской литературы и современному литературному процессу.

Обсуждение и результаты

Светлана Яковлевна Левит (р. 1944) – крупный российский ученый в области культурологии, философии культуры, истории философии. Окончив философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова в 1968 г., она защитила кандидатскую диссертацию и с 1972 г. работала в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). Левит – не просто авторитетный исследователь, автор более 500 публикаций, Светлана Яковлевна – признанный создатель библиотеки по философии и культурологии, насчитывающей более 700 книг. Труды отечественных философов, переводы зарубежных мыслителей вышли в свет благодаря широчайшей эрудиции и организаторскому таланту Левит, которая являлась бесценным автором проектов, составителем и главным редактором книжных серий «Российские Пропилеи», «Письмена времен», «Humanitas», «Книга света», двухтомных энциклопедических изданий «Культурология. XX век» (СПб., 1998) и «Культурология. Энциклопедия» (М., 2007), альманахов «Лики культуры», «Звучащие смыслы», антологий «Логика культуры» и др. И. В. Кондаков очень точно заметил: «Трудно себе представить, что необозримое поле мировой культуры, простирающееся от Древнего Востока и Античности до поразительных открытий XX и XXI веков, представленное тысячами имен и текстов, было продумано и воссоздано в реальности одним человеком! И дело ведь состоит не в том, чтобы охватить единым взором всю эту величественную картину гуманитарного знания, веками и тысячелетиями собиравшегося интеллектуалами различных стран и народов, а в том, чтобы выделить в этом безбрежном океане те узловые точки, те островки мудрости, которые концентрируют в себе главные проблемы человечества на разных этапах его противоречивой истории» (2024, с. 5–6).

Подвижническая деятельность Левит способствовала развитию не только истории и теории философии, но также социологии, религиоведения, лингвистики, литературоведения, музыкознания и др., формированию и утверждению новых научных направлений, областей гуманитаристики – в первую очередь культурологии. Самоотверженный труд Левит был отмечен многочисленными наградами, в том числе серебряной медалью Института философии РАН «За вклад в развитие философии» (2015 г.). Но высшей наградой Левит можно считать дар слова, который нашел яркое выражение в сборниках ее стихов «Эолова арфа» (2013) и «Сад нездешних песнопений» (2018), написанных в 1968–2017 гг. «“Книги Света” – так можно говорить о целом Книжном мире, созданном С. Я. Левит. И это закономерно. От самого создателя этого рукотворного и нетленного Мира исходит негасимый свет» (Кондаков, 2024, с. 10). Лучезарным свечением пронизаны и «нерукотворные» стихотворения Светланы Левит, позволяющие осознать самобытную огромность ее поэтического мира.

Как отмечает сама Левит, «стихотворения являются поэтической автобиографией автора, рассказом о странствиях души. Импрессионистские зарисовки-мемуары здесь сменяются метафизикой любви и смерти, а размышления о сокровенных смыслах существования и тайнах творчества перетекают в меланхоличные грезы о прошлом и будущем. И в каждой строчке звучит зачарованная музыка *valse triste...*» (2018, с. 2). Как видим, содержательные векторы, обозначенные автором в аннотации к итоговой поэтической книге 2018 г., очень значительны. На самом деле круг идейных смыслов стихотворных сочинений Левит намного шире: в них отражаются органичная приверженность к «вечным» темам любви, природы, поэта и поэзии, красоты, философским рассуждениям о бытии, творчестве, детстве, юности и зрелости, человеческом пути и предназначении, жизни и смерти. В полифоничном звучании поэтической тематики раскрываются лирико-музыкальная направленность высказывания, духовные предпочтения и исповедальная настроенность автора. Левит определенно полагается на сотворчество читателей: *valse triste* – возможно, это известный «Грустный вальс» финского композитора Я. Сибелиуса, написанный в 1903–1904 гг. к пьесе А. Ярнефельта «Смерть», быть может, и какая-то другая трехдольная пьеса в мировой музыке, имеющая минорную тональность. Художественные смыслы звучащего слова чрезвычайно многомерны, но в этой сверткестуальной полисемии однозначно то, что поэтическая речь Левит охвачена задушевной печалью, пронзительным лиризмом, вальсовым движением, музыкальными интонациями, и эти чувства, аллюзии, ритмы, мелодии читатели могут воспринять и истолковать индивидуально.

Несмотря на автобиографический характер, лирическая героиня Левит не тождественна автору, а представляет собой обобщенный образ современников, прежде всего современниц – высокообразованных, интеллектуальных, мыслящих, ищущих, деятельных и, что особенно дорого в эпоху прагматичного целеполагания

и технического прогресса, эмоционально одаренных. С. С. Ступин (2018) прав в главном: «В ретроспективном поэтическом сборнике философа и культуролога Светланы Левит картезианское “*Cogito ergo sum*” уступает место лирической апологии чувства как пути обретения собственного творческого трансцендирующего Я и способа диалога с “огромным и прекрасным” Миром». Важность жизни сердца, собственной женской лирике в целом, признает и автор «Сада... песнопений»: «...я чувствую, значит, я существую, – / пропела моя душа» (Левит, 2018, с. 12). Между тем представление о том, что в стихотворениях-песнопениях «я мыслю, следовательно, я есмь» уходит на второй план, во многом основывается на родо-видовой специфике лирической поэзии – неизменно эмоциональной и импульсивной. Литературоведческий анализ доказывает, что взаимодействие мыслей, идей и чувств, переживания в поэзии Левит значительно сложнее. В разных произведениях они предстают не только на контрасте, но и в неустанной борьбе, мучительном преодолении, взаимном сопряжении. В стихотворении «Как победить власть чистого листа...», отвечая на вопрос, как «прорвать» «безмолье словом», Левит объясняет:

...И вот уже мерещится измена –
 Ведь мысль изречена,
 а чувства опоздали,
 Порядок высвободил мысль,
 а чувства ее резво обскакали.
 Мысль изреченная кружит
 среди многих толкований,
 А с чувствами еще сложнее –
 там тайна в тайне,
 полярностей игра, перетеканье...

И не понять мне диалектики страстей (2018, с. 79).

«Диалектика страстей» в поэтическом мире Левит перерастает в невероятное разнообразие мотивов: судьбы, полета, покоя, свободы, таинственности, одиночества, смерти, скорби, отчаяния, страха, отрешенности, нежности, очарования, надежды, веры, мечты, волшебства, вдохновения, радости, счастья. Мотивный комплекс раскрывает «маету сердца» лирической героини: от горестных и трагических состояний до светозарных, ликующих, восторженных настроений – они тоже находятся в контрастном звучании и постоянной борьбе. Вместе с тем потоки чувств в поэзии Левит неотделимы от строгой аналитики: автор анализирует свои переживания, смотрит на них со стороны, обобщает и дает оценки. Левит – поэт-философ, ее творческому таланту одновременно присущи как эмоциональное восприятие, так и рациональное постижение явлений. Вне сомнений, это роднит ее лирику с поэзией «любомудров», Боратынского, Тютчева.

Следует особо отметить, что в художественном мире Левит философ со всей очевидностью противоборствует поэту. Не случайно феномены памяти, воображения, духа, сознания, разума, чувства, времени, жизни нередко олицетворяются и персонифицируются. Так, время в стихотворениях Левит «минуты сыплет», «зря простаивает», «дыбится», человек ощущает то «гул времен», то «растаявшее время»; мысль скачет «как норовистый конь» или «свободно, резво вьется». Хотя Левит-поэт не собирается уступать место философу: «А будь судьба немного поленивей, / Навеки б распротился с лирой, / Хоть цель была младенчески ясна»; «Погружаюсь в философский лабиринт, / А Пегас мой все о рощах норовит / Да о соловьях, что в них витают, / О разбитом сердце вопрошают» (2018, с. 78, 89). В поэзии Левит лирический «Пегас» вырывается из плена «философских лабиринтов», убеждая в свободной полетности души и вдохновенном владении словом. Это явствует из художественных приемов, в том числе красочных определений, встречающихся в стихотворениях на самые разные темы: «бездонная ночь», «блуждающие звезды», «жемчужные озера», «кристаллические росы», «простуженная заря», «пьянящая щедрость», «тихоструйная грусть», «снежный стих», «опрокинутый взгляд», «бесприютное безмолье». Многочисленные эпитеты не просто удивительно экспрессивны, они заставляют обратить внимание на романтические приоритеты лирической героини, стремящейся погрузиться в фантазии, мечты, вспомнить прошлое и задуматься о будущем.

Действительно, в художественном мире Левит противостоят не только философ и поэт, но также реалист и романтик. Об этом свидетельствуют и идейный строй, и образная система стихотворных сочинений: образы времен года, ночи, ветра, звезд, солнца, луны, неба, гор, сада, цветов, берез, вишни, соловья, птиц, новогодней елки, свечей, русалки, ангела, нимфы усиливают романтичность лирической героини, а образы дома, комнаты, сарая, города, поезда, сковородок, примусов, кастрюль властно напоминают о неизбежности земного существования, жизненных проблем, бытовых забот. В поэзии Левит современность диссонирует с прошлым и будущим, дольний мир – с горним, материальное – с идеальным. Развивая классические традиции русской словесности, автор «Сада... песнопений» опирается на творчество романтиков, преданных идее двоемирия. Левит не углубляется в анализ актуальных проблем, но дает емкую критику эпохи начала XXI столетия – это «век формализации и стандартов», «суетливых менеджеров, фатов». Поэт-философ не отвергает реальную действительность, опозитизированную светлыми мечтами, творческими поисками или бескорыстными намерениями, но искренне жалеет о том, что души современников захватили материальные ценности. Конечно, время диктует свои законы, принуждая оставаться реалистом. И все-таки, убежденная в духовном величии и высоком предназначении человека, лирическая героиня стремится жить «мимо эпохи»: «О, судьбу поглощающий быт, / Призрачное и суетное существование! / Когда же хватит сил, чтоб быть?..» (Левит, 2018, с. 44, 92). Жизненная энергия обретается в искусстве, природе, воспоминаниях, фантазиях, грезах – страсть к романтике переполняет внутренний мир Левит, помогая «быть» и оставаться Человеком:

Душа моя погружена
 В те сны, которым нет названья.
 Звучит там музыка, стройна,
 Как в готике летящей зданье.
 Я вместе с нею возношусь,
 Мечты крылатость принимая.
 И с ней в отчаянье мечусь,
 Сомненья ад переживая.
 И вновь гармония, но вот
 Опять смешалась и исчезла,
 И мысли стройный хоровод
 Разорван силой неизбежной
 Лукавых чувств... (2018, с. 81).

Итак, говоря о противоборстве аналитического и чувственного, философского и поэтического, реалистического и романтического в творчестве Левит, следует признать, что лирическая стихия оказывается бесспорно доминирующей, но эмоциональные переживания автор уравнивает аналитическими рассуждениями, а романтические представления не отделяет от реалистических наблюдений. Поэт-философ, поэт-романтик, Левит идет по пути сопряжения земного и небесного, объективного и ирреального, материального и духовного, прошлого, настоящего и будущего, утверждая идею целостности окружающего мира и его единства с внутренним миром человека: «Весь мир передо мной, / как чаша исполинская, / Ему в ладонях я свой мир несусь» (2018, с. 72). Именно поэтому поэзия Левит изобилует яркими сравнениями, объединяющими, казалось бы, несопоставимые явления: «солнце, как драгоценный перстень», «ссора, как натянутая тетива», «вальс тот старинный, как вскрик лебединый», «словно искры, летят листы», «волнение... как весенняя первая завязь», «как дикие туры, вдали поезда взревели», «предназначение человека, как трамплин в бесконечность», «излом петляющей дороги, как луч закатный». Выразительные метафоры, построенные на неожиданных ассоциациях, тоже усиливают впечатление образного синтезирования, основанного на принципе всеединства: «лестница познания», «хороводы звезд», «солнца клюв кровавый», «серебристая прядь предвесенних снегов», «звонница дифирамбов», «кружева слов», «бубен чужой судьбы», «крыш череп голый», «скрипки шорохов», «соцветья звезд», « жало чувства».

Воссоздавая всеединую картину бытия, Левит обращается не только к сравнениям и метафорам, очень часто поэтическое слово перерастает в скрытые потоки сознания, чувств, музыки, обозначенные многоточием. Глубокомысленные умолчания дают возможность вступить в сотворчество с автором, которая особенно дорожит семантической весомостью финальных строк. Их идейные послы вполне определены, но благодаря авторской недоговоренности предполагают содержательную открытость, читательское сочувствие и сомыслие:

Заколдовал мороз акации в саду,
 Присыпал в тишину серебряного звона,
 Тихонько проскрипел калиткой притворенной,
 Оставил след прозрачный на снегу...
 И беспредельную в ночи разлил дремоту (Левит, 2018, с. 65).

Для Левит – поэта и романтика – земное бытие невысказуемо без красоты и творчества, потому в ее лирических произведениях реальная жизнь сопрягается с миром искусства. Автор остро чувствует коммуникативный потенциал явлений прекрасного: «Язык свой обретает Красота / В стихах и музыке, / художника творенье. / Все совершенное имеет свой язык» (Левит, 2018, с. 40). Неудивительно, что Левит обращается к реинсценцированию, вступая в творческий полилог не только с современными читателями, но и с известными поэтами прошлых столетий. Левитовские строки «И душа постигает волю / И покой / как замену счастья» перекликаются с пушкинским афоризмом о человеческих привычках из стихотворного романа «Евгений Онегин», «Как угнетает сердце немота! / Дух страждущий врачует песнопенье» – с идеей Е. А. Боратынского об исцеляющей силе поэзии, «И с трепетом ловлю я трели соловьиные / И клекот птиц в задумчивом лесу» – с излюбленными звуковыми образами А. А. Фета (Левит, 2018, с. 30, 40, 72). Закономерно и то, что поэтический мир Левит наполнен аллюзиями. В одних контекстах автор предлагает вспомнить литературное наследие Рабле, Гофмана, Державина, Лермонтова, Некрасова, Есенина, в других – творения художников: «жемчужину Ватто», «линии Хокуса», «Синюю избу» Шагала. В единстве с литературными и живописными отсылками особенно значимыми становятся акустические аллюзии: музыка Баха и Шуберта, «плач Альбини», полонез и мазурка Шопена, вальсы Штрауса и Сибелиуса. Левит исключительно музыкальна: она не просто хорошо знает историю мировой музыки, благодаря ее абсолютному слуху звуками оказываются проникнуты многие компоненты поэтической системы.

Для автора стихотворений-песнопений музыка и поэзия практически тождественны, а подлинная версификация всегда музыкальна. Стихотворная музыка льется с книжных страниц классиков: «Читала Пушкина и Лермонтова вволю – / От музыки стихов в каморке тесно» (Левит, 2018, с. 34). Возвышенные чувства тоже имеют музыкально-поэтическое звучание: «У влюбленных поет душа, / И рождаются песни, не вирши» (Левит, 2018, с. 8). Подобно поэтам XVIII в., нацеленным на отдаление версификационной мелодики от прозаической интонационности, стихотворчество в понимании Левит – не что иное, как пение: «И мысль свободно, резво вьется, / Все пути по ветру пустив. / И вновь я возвращаюсь к пенью, / Стозвонному, как сад весенний» (2018, с. 75). Аналогично Фету и «чистым лирикам», для Левит музыкальность поэзии проявляется

прежде всего в вокальной форманте, а стихотворная речь обладает той степенью мелодичности, которая способна захватить душу человека и увести в мир гармонии и красоты: «В царство чудных песнопений / Я отправлюсь поскорей» (2018, с. 37). Как можно было заметить, название книги стихов – «Сад нездешних песнопений» – имеет напевный характер. Кроме того, в художественном мире поэта-романтика поют едва ли не все и вся: соловьи, белая птица, облака, ветер, лето, дожди, снег, звезды, дверь, пол, душа.

Музыкальные установки Левит не исчерпываются одной вокальностью. Автор объединяет стихотворные произведения в циклы – два из них связаны с инструментальной музыкой: «Valse triste», «Эолова арфа», «Мастер и чаша», «Пламя свечи», «Минувшее, как зачарованный сад». Некоторые сочинения из поэтических циклов ориентированы на музыкальные жанры: «Менуэт», «Вальс тот старинный...», «Каватина» и др. Как и русские символисты, у которых музыкальность слова воплотилась в небывалом диапазоне, Левит озвучивает поэтические детали и образы: в ее стихотворениях «кузнечик играет на скрипке», раздаётся «стон сладкоструйной арфы», слышится «музыка надзвездная» (Макарова, 2015, с. 109-221). Воссоздавая «музыку» мира, автор очень чутко изображает природу – ее бесконечная жизнь, предстающая в смене времен года, вызывает восторг и созвучна эмоциональным переживаниям, философским размышлениям лирической героини. Образы природы олицетворяются и омузыкаливаются многочисленными эпитетами, метафорами, сравнениями:

О весна,
какая ранняя!
О весна,
какая быстрая!
Мое сердце
не изранила,
Ожиданием
не выстудила.
Налетела
ураганная,
Закружила
вальсом Штрауса,
Отшумела
водопадная

И навек во мне осталась... (Левит, 2018, с. 71).

Музыкальная одаренность Левит не менее интенсивно выражается в чувстве ритма. Автор не ошибалась, когда писала: «Я вместе с ритмом родилась, / Но долго не осознавала / Стихов причудливую вязь» (Левит, 2018, с. 85). Широкий метрический репертуар Левит убеждает в том, что русский стих не напрасно подвергался реформированию, совместив в своем арсенале как классические, так и неклассические формы. Для того чтобы отечественная поэзия рубежа XX-XXI вв. стала настолько ритмически разнообразной, она должна была пройти и «школу» силлабо-тонической версификации XVIII-XX вв., и опыт модернистских экспериментов конца XIX-XX в. В лирическом творчестве Левит преобладают двусложные размеры, прежде всего ямбы. Трехсложные амфибрахи, анапесты и дактили встречаются значительно реже. К тому же в трехсложниках используются ритмические перебои, приводящие к интонационному выделению отдельных слов и фраз. Особенно рельефно перебои воспринимаются в стихотворениях, посвященных любви, – интимные чувства способны приносить не только счастье, но и боль, страдания: «Ты усилишь вновь **грусть мою** / Словом резким, **движеньем скорым**, / И безжалостному бытию / Ты предстанешь **решеньем спорным**» (Левит, 2018, с. 107). Наряду с классическими размерами Левит свободно владеет дольником, акцентным стихом, верлибром, полиметрией. Автору «Сада... песнопений» оказываются интересны, казалось бы, весьма далекие неклассические формы стихотворной лесенки и фольклорных имитаций: «Как по снегу талому – / свет, глянь! / Свадьбы струйка алая – / глаз рань, / Как по снегу талому – / звон, скрип. / В церковь ручьем алым / свадьба мчит» (Левит, 2018, с. 109). Рассуждая на тему поэзии, Левит проявляет огромную ответственность за высказанные слова, признавая при этом, что она – поэт современной эпохи, динамичной и дисгармоничной. Данным обстоятельством во многом объясняются и подвижная ритмичность ее поэзии, и авторская манера создания стихов:

Я стихи сочиняла во сне,
На лету,
на бегу,
в движенье,
И они оставались во мне,
Не изнедав всех мук
рожденья
На бумаге
и в тишине... (Левит, 2018, с. 87).

Между тем ни в стилистической фактуре, ни в содержательном строе лирических произведений не чувствуется никакой «поспешности». Напротив, лингвистическая глубина и идейная всеохватность поэзии Левит предстают во всей своей масштабности благодаря синтаксической урегулированности, лексической точности выражения – будь то прямые или переносные смыслы. Автор не стремится ни к продолжительному «мудрствованию», ни к труднодостижимой «зауми»: своим духовным опытом Левит делится почтительно и благородно, не вуалируя, не усложняя главные идеи, а формулируя их лаконично и откровенно.

Круг основополагающих идей поэта-философа концептуален, их звучание – возвышенно. Левит знает во всем и везде душу мира, приобщая к ней свой внутренний мир, ибо «И самый первый день творенья, / И дата моего рожденья / Одной рукой нанесены» (2018, с. 80). Каждый человек может быть творцом, ведь его миссия величественна и зиждется на созидании: жизнестроительство происходит в окружающем мире – деятельное сотворчество присуще и человеку, который равен всему живому и самой Вселенной. Бесконечное мироздание представляется вечным, но в этой кажущейся бессрочности, убеждена Левит, дорого каждое мгновение жизни, а любой день – неповторим и невозвратен. Человек серьезно ошибается, если погружается в бытовое рабство и вещиизм, зависит от амбиций и славословия. Жизнь человека обретает истинное значение, если он познает красоту Вселенной и мощь искусства, – человеку не случайно дан разум, величие которого заключается в способности строить фантазии, возвращаться в прошлое, моделировать будущее. Левит уверена в том, что вдохновение и творчество помогают найти осмысленный путь жизни, который невозможен без преданности делу, бескорыстию, мечте, добру. Жизнь быстротечна, и человек, как это ни печально, смертен: «Я знаю – все пройдет, / и я / Растаю облаком, / и дважды / Не зазвучит душа моя, / Исполненная певчей жаж-ды» (Левит, 2018, с. 150). Об этом нельзя забывать, как и о том, что «Все произрастает из любви», и «Жизни путь – для сердца, для души» (Левит, 2018, с. 44). Смысл своей жизни Левит видит не в суетных радостях и миражных целях, а во всеедином бытии и гармонии с миром, в служении «Слову, Истине, Любви и Красоте»:

Мне сердце берedit не дифирамбов звонница,
 Не в бронзе отлетевший дух,
 А этой ночи благодной бессонница –
 Закатный луч на западе потух,
 И опустилась тьма...
 Но тьма июньской ночи
 Полна надежд и таинства полна.
 Я вышла в сад. Кузнечики стрекочут,
 И колобродит юная луна.
 Весь мир охвачен страстным ожиданьем
 Какой-то ослепительной судьбы,
 Почти весенним радостным сияньем,
 Круженьем чувств без видимой борьбы.
 Пророчит он мне радость и страданье,
 Смирная бег бушующей крови.
 И слышу я дремотное журчанье
 Ручья в лесу, слежу полет звезды... (2018, с. 72).

Как видим, лирические умозаключения Левит в высшей степени обстоятельны, они выверены временем и жизнью. Авторские идеи, напутствия не могут не поражать проникновенной искренностью, душевной щедростью, которые далеко не всегда свойственны литературному творчеству эпохи невероятных технических инноваций. Конечно, поэзия второй половины XX – начала XXI в. содержательно многогранна и художественно разнородна. Современный литературный процесс еще более противоречив, поскольку отражает не только смежную поколений, но и идеологические изменения. Обширный материал позволяет выявить в творчестве наших современников трансформации «религиозной концептосферы», новаторское развитие «петербургского текста», особенности национального мышления, черты филологической образованности и т. д. – безусловно, поле научной деятельности литературоведов будет только разрастаться (Большаков, Балашова, 2022; Ван, 2023). Поэтический мир Левит открыт для сотворчества исследователей и читателей, но в полифоничных взаимосвязях поколений, идеологий, эпох не найдется места для сомнений в подлинности мировоззренческих основ и идейных заветов автора. В многоголосном разнообразии современной словесности художественный мир Левит неизменно будет привлекать жизнелюбием, добронамеренностью, духовным самостоянием, той мудрой фило-софичностью, которая не зафиксирована в учебниках или монографиях, а выстрадана поэтом-философом, культурологом-просветителем, навсегда вписавшим свое имя в историю отечественной гуманитарной науки.

Заключение

Итак, литературоведческий анализ стихотворных сочинений Светланы Яковлевны Левит приводит к следующим выводам.

Поэтический мир С. Я. Левит основан на следовании «вечным» темам, которые раскрываются в единстве реалистических и романтических образов, аналитических и эмоциональных мотивов, – их художественная полисемантичность гармонично углубляется экспрессивными реминисценциями и аллюзиями, богатыми эпитетами, метафорами и сравнениями. Образно-смысловая контрастность, присущая стихотворным произведениям Левит, подчиняется лирико-музыкальной тональности, которая явно доминирует в поэтических циклах. При всей лексико-синтаксической естественности, стилистической ясности, лирику Левит отличает ритмическая изысканность, широкий метрический репертуар, охватывающий как классические, так и неклассические версификационные формы. Художественно-содержательные особенности способствуют более полному пониманию характера лирической героини Левит – высокодуховной, романтической, творческой,

созидательной. Лирической героине соответствуют не только главные образы, мотивы, но и идейный строй левитовской поэзии, пронизанной философичностью и утверждающей непреходящие ценности.

Исследование поэтического мира Левит доказывает, что автор значительно выходит за пределы классической женской лирики (Зеневич, 2024). Левит со всей очевидностью опирается на достижения отечественной классики XVIII-XX вв., но развивает, прежде всего, литературные традиции XIX – начала XX в. Поэзия современного автора неразрывно связана с творчеством романтиков, «любомудров», Е. А. Боратынского, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, «чистых лириков», русских символистов. В современном поэтическом контексте лирика Левит предстает как напоминание о великом прошлом отечественной словесности, высоких идеалах всего человечества, как творческий «портрет» выдающегося ученого, философа, приумножившего достопримечательный мир культурологии, духовный багаж новейшей истории.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в детальном изучении содержательного и художественного своеобразия лирических циклов С. Я. Левит, а также в выявлении их системных взаимосвязей с историко-литературными тенденциями и современным поэтическим процессом.

Источники | References

1. Анализ одного стихотворения: межвузовский сборник / под ред. В. Е. Холшевникова. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1972.
2. Большаков А. А., Балашова Е. А. Поэзия С. Львовой: моделирование светской сакральности на основе транспонированных религиозных мотивов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3.
3. Ван Ч. Современная женская поэзия Петербурга: творчество Т. С. Царьковой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8.
4. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
5. Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890-х – 1925-го годов в комментариях. М.: Высшая школа, 1993.
6. Гончаров Б. П. Анализ поэтического произведения. М.: Знание, 1987.
7. Зеневич Е. В. Любовный цикл в дебютном сборнике стихотворений Ю. В. Жадовской // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 12.
8. Кондаков И. В. Свет Левит // Звучащие смыслы: симфония идей и интерпретаций: культурологический альманах. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024.
9. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972.
10. Макарова С. А. Русский стих и музыка. М.: ЛЕКСПУС, 2015.
11. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990.
12. Ступин С. С. «Я чувствую, значит, я существую»: рецензия на книгу С. Левит «Сад нездешних песнопений»: стихотворения. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 160 с. // Кольцо «А». 2018. № 118. <https://soyuzpisateley.ru/publication.php?id=1033>
13. Теория литературы: в 2 т. / под ред. Н. Д. Титаренко. М.: Академия, 2004.

Информация об авторах | Author information

Макарова Светлана Анатольевна¹, д. филол. н.
¹ г. Москва

Svetlana Anatol'evna Makarova¹, Dr
¹ Moscow

¹ svetlanamakarova658@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.01.2025; опубликовано online (published online): 11.02.2025.

Ключевые слова (keywords): С. Я. Левит; сборник стихотворений «Сад нездешних песнопений»; поэтический мир; лирическая героиня; содержательный и художественный строй; S. Ya. Levit; "Garden of Unearthly Chants" (collection of poems); poetic world; lyrical heroine; substantive and artistic structure.